

Дмитрий Ланев

ПРОПАСТЬ

Стихи

Дмитрий Ланев

Пропасьть. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144691

ISBN 9785449366085

Аннотация

Эти стихи писались с конца восьмидесятых до 2016. Серьезную часть жизни. А называется сборник «Пропасьть». Может быть, неожиданно сравнивать жизнь с пропасьтью, но и в жизни, как в пропасте, может быть скрыто не только мрачное, но и необычное. Не все успевают исчерпать жизнь, заглянуть в пропасьть.

Содержание

«Фонарь освещает зеленое тело...»	5
«Три дня не касаясь рукою...»	6
«Люблю большие города за их глухие переулки...»	7
«Наш домик с нависшею шапкою снега...»	8
«Я встретил вчера своего чудака ...»	9
«Льдины по-овечьи в кучи сбились у быков моста...»	11
«Пасхальный завтрак – яйца и кулич...»	12
«Тихо сыплется время с небес...»	13
Театр	15
Ночью у Петропавловской	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пропать Стихи

Дмитрий Ланев

© Дмитрий Ланев, 2018

ISBN 978-5-4493-6608-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Фонарь освещает зеленое тело...»

Фонарь освещает зеленое тело
вокзала, похожего на осьминога.
По щупальцам-улицам пьяно, несмело
несут пассажиров их ватные ноги.

Куда вы? Да ладно! Куда-то прибудем.
А нет, опоздаем, так встретим кого там.
А! Сходим к вокзалу, от нас не убудет
сходить к пучеглазым старинным воротам.

Я тоже поднялся с постели угасшей.
Иду на перрон за любимой, пропавшей.

«Три дня не касаясь рукою...»

Три дня не касаясь рукою
живу, за трудом хороня
желание видеть и трогать
прозрачную кожу огня.

Я ныне – нахмуренный плотник,
задумчивый автор церквей.
И бледный, как брус этот долгий,
и сильный, как тот муравей.

«Люблю большие города за их глухие переулки...»

Люблю большие города за их глухие переулки,
за безымянные года, за торопливые минутки.
За то, что светят фонари, участвуя в жестяной пляске,
и что поют: «... гори, гори...» в домах, одетых
в полумаски.
За лестниц недовитый жгут, за мрачные подъезды-пасти,
за то, что неба черный трут все тлеет, тлеет – и не гаснет.
За то, что дьявольский глоток все красит кисточкой
пастельной,
за то, что поцелуй обжег, но и забылся
за неделю.

«Наш домик с нависшею шапкою снега...»

Наш домик с нависшею шапкою снега
похож на оплывшую свечку, огарок.
Он пахнет шипящим в котле чебуреком
и кучей еловых нарубленных лапок.

Наш домик не связан ни с кем под луною,
лишь только на самом конце всей дороги
в такой же избушке с такой пианолой
живут, как и мы, беспечальные боги.

«Я встретил вчера своего чудака ...»

Я встретил вчера своего чудака —
стоял у подъезда, и только
выстукивал кончик его сапога
веселую
польку.

Деревья пролили на призрак травы
последние талые капли.
И тропки уже не похожи на швы
забитые
паклей.

И небо уже улыбалось Земле,
и голуби гордо надулись,
На пепельных стенах, как искры в золе
веснушки
проснулись.

И кто-то немые космы от карт
вдруг поднял и стул отодвинул:
«Глядите же, братцы! Да это ведь март
нам камешек
кинул.

И прыгнул к окошку, как школьник от парт,
нырятьщик за жемчугом в бездну.
А за окошком действительно март,
кап-кап,
топ-топ-топ
у подъезда.

«Льдины по-овечьи в кучи сбились у быков моста...»

Льдины по-овечьи в кучи сбились у быков моста.
Прочитал письмо, и пульс мой достигает где-то ста.
Торопливее походка через лужи, через грязь.
Смотрит глупеньким цыпленком покосившийся лабаз.

В бронированном окошке что-то грозное рычит.
В тесной камере толпища грузно ножками сучит.
У крылечка две старушки, три тюльпана – пять рублей.
Небо синее, пустое и покойнее аллея.

Все мосты свои мундиры побросали в воду, вниз.
Все ограды посветлели, ходит голубь – важен, сиз.
Мостовые отболели, победили зимний тиф.
Ждут теперь, когда начнется человеческий прилив.

Кто-то с неба как окурок прямо в ноги упадет.
Гляньте! Ангел! Что за диво?! Что ж он, бедный,
не встает?

Ладно-ладно, я добрался. Вот и лестница, звонок.
Тихо. Смотрит милая, наверно, в недоверчивый глазок.

«Пасхальный завтрак – яйца и кулич...»

Пасхальный завтрак – яйца и кулич.
Спокойный сон с полуночи субботы.
И воскресение – центральной кирпич
работы, отдыха. И вновь работы.

Мелькает день, как глаз огромной птицы.
Слеза скатилась, это дождь ночной.
И рвутся на куски шелка, и рвутся ситцы
Дыхания и неба надо мной.

Цветная скорлупа хрустит, как черепица.
И треску отзываются все чресла.
И трудно мне поверить, что воскресли
все эти зимне-призрачные лица.

«Тихо сыплется время с небес...»

Тихо сыплется время с небес
в купорос ленинградского вечера.
Будто снег на безжизненный лес,
на замшелый, где делать-то нечего.

Только дикий какой пешеход
здесь встречается с глазками странными.
Да застывший троллейбус-удод,
да лунатик со звездными картами.

И пока тихо падает снег,
открываются норки-окошечки.
Насекомые краткий свой век
заполняют, играючи в ножички.

Еду в поезде. С тихим восторгом
прогибаются рельсы внизу.
Жизнь ведь ярмарка, шумные торги,
где цена вышибает слезу.

Пыль летит с виадука по ветру
дальше, чем перестуки колес.
Поезда очищают от скверны,
даже если идут под откос.

Театр

И капля падает, и камень она точит.
Все по старинке, все как всегда.
Душа великие движения пророчит.
Глаза не видят
ни черта!

И в зал приходят щеголи и франты.
И осветители бросают желтый свет
на галстуки, на брошки и на банты,
*на красный бархат
свободных мест.*

О, зритель вдохновенный и неглупый!
Блести глазами, посылай цветы!
Никто не смотрит в небосвода лупу.
Актеры
не стыдятся наготы.

И все уже примерили ботинки,
кто Гамлета, кто Йорика, кто плащ отца.
И даже автора, сидящего в глубинке,
где света нет,
и значит, нет лица...

В виду того, что зрительницы плакали,
переводя надломленный свой дух...
Бесстрастны лица у уставших клакеров
перчатки бросивших,
как трупы мух.

Ночью у Петропавловской крепости

Бренчала гитара и ныла скрипка,
кого-то в бездну толкал соблазн,
мосты висели угрюмо и зыбко,
зарей на стенах мерцала казнь...
Чужие жизни проходят мимо,
чужие судьбы прошли давно.
Застенки времени преодолимы,
смотри серьезней, не пей вино.
Никто не хочет нелегкой доли,
никто не хочет бродить в кругу
под гнетом чуждой живому роли —
из звезд костер раздувать в пургу.

Звенит гитара, хохочет скрипка,
пацан, девчонка, толпа ребят,
у всех душа – золотая рыбка,
у всех впереди старик-рыбак.
И шпиль Собора блестящей нитью

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.